

Зайцев Александр Александрович

**Проторенессанс и раннее Возрождение
в культурно-исторической концепции
Пауля Оскара Кристеллера**

Специальность 07.00.09. – историография,
источниковедение и методы исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Работа выполнена на кафедре истории древнего мира и средних веков Института истории ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Юнусова Махаббат Гумеровна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Девятайкина Нина Ивановна
(Саратовский институт повышения квалификации и переподготовки кадров, г. Саратов)

кандидат исторических наук, доцент
Мелихова Назиля Накиповна
(Казанский национальный исследовательский технологический университет, г. Казань)

Ведущая организация: ГОУВПО «Российский государственный гуманитарный университет»

Защита состоится «15» марта 2012 года в 10 часов на заседании диссертационного совета Д.212.081.01 по защите диссертаций на соискание учёной степени доктора исторических наук при Казанском (Приволжском) федеральном университете по адресу: 420015, г. Казань, ул. К. Марса, д. 74, корпус Института истории КФУ, ауд. 3.11.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлёвская, д. 35.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета: <http://www.ksu.ru>

Автореферат разослан « » 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Д.Р. Хайрутдинова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Проблема исторических трансформаций (исторических «переходов», «переходности», трактуемых как «исход» старого и становление нового) становится особенно значимой в периоды, когда сама эпоха отмечена «переходностью» и общество пребывает в ситуации социальной аномии.

В силу особенностей развития историософского знанияистики долгое время и тщательно изучали классические, определенные, «системно-уловимые» ситуации и события. «Неклассические», трудноопределимые, находящиеся в становлении (или в процессе распада) явления, процессы, «идеи-кентавры» долго не были предметом специального рассмотрения. Это касается и т.н. переходных периодов в истории культуры в целом, и истории Ренессанса в частности. Наиболее востребованными (в плане изучения) традиционно оставались «знаковые» фигуры (уровня А. Мантеньи) и крупные ренессансные фазы; гораздо реже ставился вопрос о сути проторенессанса как начала Возрождения или маньеризма как завершения последнего.

Тем не менее, существенные изменения в традициях историописания, произошедшие во второй половине XIX столетия, способствовали рождению осознанного интереса к «переходным» культурным ситуациям и имели результатом возникновение целого ряда работ, где проблема становления Ренессанса в Италии (с элементами ее типологического истолкования) ставится особо и специально. В работе Я. Буркхардта, А. Бартоли, М. Мюнца Возрождение рассматривается как новая культурная эпоха, типологически отличная от предшествующих и последующих и определяемая через «формирующуюся светскость и индивидуальное начало». В работах же Г. Тоде, К.Бурдаха рассматривается проблема сохранения в новых условиях средневековых компонентов. Эти две «линии» в историографии представляют две основные традиции в решении вопроса о характере и элементах «переходности» в эпоху Треченто.

Особое место в рассмотрении этой проблемы занимают труды видного американского исследователя истории философии и истории культуры Пауля Оскара Кристеллера (1905–1999). Его творчество отмечено преемственностью по отношению к европейской традиции ренессансоведения; одновременно оно стало своеобразным воплощением традиции американской. П.О. Кристеллер является знаковой фигурой, в значительной степени предопределившей характер развития ренессан-

соведения в США второй половины XX – начала XXI вв.; его научные контакты, опыт работы в различных учреждениях образования и науки, громадный вклад в издание исторических источников сами по себе говорят о нём как о научной фигуре мирового масштаба. Вместе с П.О. Кристеллером во второй половине XX в. в США присутствуют такие крупные фигуры, как Г. Барон и Ч. Тринкаус; имя П.О. Кристеллера часто сопрягается с именами таких видных европейских исследователей Возрождения, как П. Бёрк или Э. Гарэн. Все эти авторы отчасти продолжают, отчасти же преодолевают знаменитые две «линии» в историографии Ренессанса, заложенные еще Я. Буркхардтом и Г. Тоде. В мировой историографии Ренессанса практически обязательным является обращение именно к этим вариантам интерпретации ренессансной культуры. То же можно сказать и о П.О. Кристеллере, индекс цитирования которого как в мировой, так и в отечественной историографии достаточно высок; однако специальные работы, освещающие его наследие, в отечественной науке практически отсутствуют.

Объектом данного исследования является американское ренессансоведение 1920–1980-х гг. XX в.

Предмет исследования – проблема переходного характера культуры Италии эпохи проторенессанса и раннего Возрождения в интерпретации П.О. Кристеллера.

Цель данного исследования следующая: на основании изучения работ П.О. Кристеллера оценить его вклад в решение проблемы «переходности» ренессансной культуры Италии XIII – начала XV вв.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) обозначить важнейшие моменты творческой биографии П.О. Кристеллера и тот общеисторический и общекультурный контекст, в рамках которого происходило становление учёного;

2) сопоставить наличествующие в европейской, американской, отечественной историографиях интерпретации сущности проторенессанса и раннего Ренессанса и соотнести эти варианты со взглядами П.О. Кристеллера;

3) определить важнейшие дискуссионные вопросы, связанные с оценкой дихотомии «Средневековье – Ренессанс», представить точку зрения П.О. Кристеллера на эту проблему;

4) в контексте выявленного философско-методологического обоснования творчества П.О. Кристеллера реконструировать кристеллеровскую концепцию истоков и сущности раннего итальянского гуманизма и неоплатонизма;

5) охарактеризовать те черты «переходности» в культурных практиках раннего Ренессанса, которые выделены П.О. Кристеллером в ряде его конкретно-исторических исследований (таких, как «Music and Learning in the Early Italian Renaissance» (1947)¹, «The Origin and Development of the Language of Italian Prose» (1946)², «The Modern system of the Arts» (1951)³ и др.)

Хронологические рамки: творчество П.О. Кристеллера рассматривается в историческом и историографическом контексте XX века; исследуемый П.О. Кристеллером период – это XIII – середина XV вв. (время становления ренессансной культуры в Италии).

Степень изученности темы.

Прежде чем обратиться к кристеллеровской интерпретации «переходного» характера культуры Возрождения, необходимо дать оценку проблематики «переходности» в отечественной ренессансоведческой науке, а также определить меру представленности (своего рода индекс цитируемости) творческого наследия П.О. Кристеллера в отечественных исследованиях.

В связи с проблемой «переходности» в первую очередь следует назвать магистерскую диссертацию А.Н. Веселовского «Вилла Альберти. Новые материалы для характеристики литературного и общественного перелома в итальянской жизни XIV–XV столетия», в которой представлена история литературы, художественных стилей и языка в контексте переломной культурно-исторической эпохи. Инициированная А.Н. Веселовским проблема «переходности», особого положения эпохи по отношению к предшествующим эпохам и, в конечном итоге, к современности, сразу же занимает в отечественной исторической науке основополагающее место. Этот аспект по сути будет главенствовать во всей последующей историографии (как в дореволюционной, так и в советской).

Схожим является подход к типологической оценке Ренессанса и у М.С. Корелина⁴. Для нас важно, что М.С. Корелин исходит из пред-

¹ Kristeller P.O. Music and Learning in the Early Italian Renaissance // Renaissance Thought and the Arts. – Princeton, NJ: Princeton Univ. Press, 1980. – P.142–162.

² Kristeller P.O. The Origin and Development of the Language of Italian Prose // Ibid. – P.119–141.

³ Kristeller P.O. The Modern system of the Arts // Ibid. – P.163–227.

⁴ Различие в методологии и принципах исследования, как и ряда частных выводов этих двух исследователей несомненно (см.: Матюков А.К. Отечественная историография итальянского гуманизма, 1930-е гг. – конец XX в.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.09. – Тюмень, 2002), однако мы говорим об общем идеологическом настрое и о проблеме «переходности», которая лежит в основе их исследований. В этом смысле и А.Н. Веселовский, и М.С. Корелин не находятся в оппозиции друг к другу.

ставления о принципиальном противостоянии культуры Возрождения предшествующему периоду и констатирует переходный, переломный характер эпохи⁵.

Концептуальная оценка исследуемого явления, данная М.С. Корелиным (переходный процесс как негация), развивается в работе А.К. Дживелегова «Начало итальянского Возрождения» (1908)⁶.

Советская историография во многом наследует идеи дореволюционных исследователей и хотя и подвергает их критике с марксистской точки зрения, но в общем и целом также развивает «буркхардтовскую» линию в интерпретации Возрождения. Советскими исследователями была рассмотрена и проблематика переходных процессов в истории и культуре (А.Ф. Лосев); разрабатывалась оригинальная концепция проторенессанса как переходной эпохи (В.Н. Лазарев)⁷ которая, не являясь органичной частью Возрождения, включает в себя развитие итальянского искусства во второй половине XIII в. (до наступления т.н. «готической реакции» XIV столетия).

А.Ф. Лосев развивает идею проторенессанса; для него проторенессансными являются и ранняя французская готика («Сугерий – первый ренессансный философ»)⁸, и схоластика XIII в., и XIII–XIV вв. в Италии. Эстетика проторенессанса (Александр Галесский, Альберт Великий, Винцент из Бовэ, Фома, Бонавентура, Раймонд Луллий и др.), по А.Ф. Лосеву, стала основой развития ренессансного искусства в XV веке. Таким образом, А.Ф. Лосев полагает, что развитие Возрождения невозможно рассматривать вне развития готики; хотя борьба ренессансного и готического в отдельных случаях могла приводить к их взаимной нейтрализации.

⁵ М.С. Корелин определяет Возрождение как движение, освободившее на Западе Европы личность и культуру от порабощения католическою церковью и положившее прочное начало новой, независимой науке, светской философии, литературе, школе и самостоятельному искусству (см.: Корелин М.С. Очерки итальянского Возрождения. М., 1896. С.1).

⁶ А.К. Дживелегов особо оговаривает, что «под Возрождением следует понимать культурное течение, вернее, культурный процесс. Исторический смысл его [Ренессанса] в том, что он совершенно убил средневековое мировоззрение; его главный результат – ... он освободил человеческую личность от средневековых уз; его главный признак – ... он ищет опоры в древности» (см.: Дживелегов А.К. Начало итальянского Возрождения // Творцы итальянского Возрождения: В 2 кн. Кн.1. – М., 1998. – С.8).

⁷ Лазарев В.Н. Происхождение итальянского Возрождения: В 3 т. М., 1950–1979. Т. 1, 2.

⁸ Лосев А.Ф. Начальные стадии неоплатонической эстетики Ренессанса // Типология и периодизация культуры Возрождения. Сборник статей / под ред. В.И. Рутенбурга. – М., 1978. – С.62.

В 70–90-е гг. в ряде исследований советско-российских авторов период проторенессанса занимает равноправное место в периодизации Возрождения наряду с ранним, высоким и поздним Возрождением. Однако само понятие, означающее эту фазу, по-прежнему не является бесспорным; продолжается также критика сторонников готизации и медиевизации Ренессанса (например, Г. Вейзе)⁹. Проторенессанс часто рассматривается как явление чисто итальянское; а переход к Ренессансу, характерный для других стран Западной Европы, как отличный от проторенессанса по своей сути и результатам.

Следующий этап развития советской историографии Возрождения, и, соответственно, проблематики «переходности» эпохи, может быть связан с формированием в 1972 г. Комиссии по культуре Возрождения при Институте всемирной истории АН. В это же время возрождается интерес к конструктивному содержанию западных теорий Ренессанса.

Значительный вклад в ренессансоведение этого периода (и в осмысление проблемы «переходности») был внесён Л.М. Баткиным. По Л.М. Баткину Возрождение есть целостный культурный тип; и, несмотря на сложность взаимоотношений с предшествующим средневековым этапом, несмотря на наличие массы явлений, не попадающих под определение чисто ренессансных, он должен рассматриваться в «автономизированном» ключе.

Следует отметить, что интерпретация Ренессанса очень сильно зависит от области рассмотрения и метода. Так, Н.Г. Елина утверждает, что ренессансная культура разъяла средневековый синтез, полностью осуществленный в поэме Данте, и начала возводить свой собственный-
10

70–80-е гг. – время максимального расцвета полемики по Ренессансу. Важный вклад в развитие культурологического подхода к Ренессансу делает А.Х. Горфункель. Например, в своей статье «‘Молот Ведьм’ – средневековые или Возрождение?»¹¹ автор исходит из жесткого противопоставления Возрождения и Средних веков и делает вывод, что в одну эпоху могут сосуществовать различные культурные традиции; но диалог между ними зачастую невозможен, они опровергают друг друга.

⁹ Гращенков В.Н. О принципах и системе периодизации искусства Возрождения // Типология и периодизация культуры Возрождения. – М., 1978. – С.201–247.

¹⁰ Елина Н.Г. К вопросу о преемственности культуры Возрождения // Типология и периодизация культуры Возрождения. – М., 1978. – С.163.

¹¹ Горфункель А.Х. «Молот ведьм» – средневековые или Возрождение? // Культура Возрождения и общество. – М., 1986. – С.162–171.

В 80–90-е гг. рассмотрение проблемы соотношения «средневекового» и «ренессансного» в нашей науке продолжается. Для этого периода наиболее показательны исследования С.М. Стама, выступающего с вполне традиционных позиций и утверждающего, что в процессе становления Возрождения не было плавного континуитета¹². Одновременно возникают и концепции иного плана. Например, Г.К. Косиков стремится «подчинить» Ренессанс средневековью, для чего отождествляет всю ренессансную культуру со специфически понимаемым гуманизмом¹³.

В 90-е гг. буркхардтовская интерпретация Ренессанса сохраняет свою приоритетность, однако возникают и медиализирующие тенденции в интерпретации Возрождения; христианские истоки культуры Ренессанса начинают исследоваться более интенсивно.

Критика, диалог и опора на европейскую историографию характерны для развития отечественной науки о Ренессансе на всём её протяжении, от А.Н. Веселовского и М.С. Корелина, В.И. Рутенбурга и М.А. Гуковского до Л.М. Брагиной и Н.И. Девятайкиной. Однако с середины XX в. в круг участников этого диалога включаются и исследователи из США; именно в этот период создаются наиболее значительные труды выдающегося американского историка культуры П.О. Кристеллера.

Концепция ренессансного гуманизма П.О. Кристеллера широко известна в мире и не раз попадала в поле зрения отечественных историографов. Высказывания по существу отдельных аспектов концепции П.О. Кристеллера мы обнаруживаем в работах В.И. Рутенбурга¹⁴, Л.М. Баткина¹⁵, Л.М. Брагиной¹⁶. Мы встречаем также отсылки и ко множеству его непереведённых работ, посвящённых Ренессансу, в ис-

¹² Стам С.М. Проблема соотношения культур Возрождения и Средневековья: вековой спор // Возрождение и Средние века. – М., 1993. – С.184.

¹³ Косиков Г.К. Средние века и Ренессанс. Теоретические проблемы // Зарубежная литература второго тысячелетия. 1000–2000. – М., 2001. – С.8–39.

¹⁴ Рутенбург В.И. Италия и Европа накануне нового времени. – Л., 1974. – 324 с.

¹⁵ Баткин Л.М. Тип культуры как историческая целостность. Методологические заметки в связи с итальянским Возрождением // Вопросы философии. – 1969. – №9. – С.99–108.

¹⁶ Брагина Л.М. Итальянский гуманизм. Этапы развития // Типология и периодизация культуры Возрождения. – М., 1978. – С.26–38.

следованиях В.Н. Лазарева¹⁷, М.А. Гуковского¹⁸, В.Н. Гращенкова¹⁹, С.Н. Пшизовой²⁰ и т.д.

Первое упоминание работ П.О. Кристеллера в отечественной историографии обнаружено нами в статье В.Н. Лазарева (1951). Автор не комментирует положения П.О. Кристеллера, но из контекста становится ясно, что его работа рассматривается в ряду медиализирующих ренессансную культуру исследований европейских и американских историков.

Типичный пример обращения к концепции П.О. Кристеллера в отечественной историографии – исследование В.И. Рутенбурга (1974), в котором он отстаивает тезис о неправомерности медиализации ренессансной культуры. Из концепции П.О. Кристеллера автор выбирает один из самых бесспорных и бесконфликтных тезисов. Подход П.О. Кристеллера к роли античного наследия в культуре Возрождения В.И. Рутенбург называет реалистическим и взвешенным.

Наиболее часто в отечественной историографии рассматривается кристеллеровская концепция ренессансного гуманизма. В частности, широкое распространение получила точка зрения, согласно которой П.О. Кристеллер занимает как бы промежуточную позицию между последователями Я. Буркхардта и медиалистами. Например, Л.М. Баткин даёт характеристику его концепции, сопоставляя её с концепцией другого известного ренессансоведа Э. Гарена²¹.

Кроме того, одной из наиболее полных в отечественной историографии является ссылка на кристеллеровскую концепцию гуманизма в работах Л.М. Брагиной. В её статье 1978 г. мы находим следующую характеристику этой концепции: ряд исследователей рассматривают гуманизм как новую (по сравнению со схоластикой) систему гуманитарных знаний, основанных на критическом методе исследования²². П.О. Кристеллер – глава школы американских ренессансоведов – видит в гуманизме лишь одно из многих идейных течений ренессансной эпохи, к тому же не столь влиятельное, чтобы заметно воздействовать на

¹⁷ Лазарев В.Н. Проблема Ренессанса и ее фальсификация в буржуазной науке эпохи империализма / отдельный оттиск из «Известий» Академии Наук Армянской ССР. – 1951 – №4. – 19 с.

¹⁸ Гуковский М.А. Предисловие // Итальянские гуманисты XV века о церкви и религии / Сост., ред. и предисловие М.А. Гуковского. – М., 1963. – С.5–44.

¹⁹ Гращенков В.Н. Указ. соч.

²⁰ Пшизова С.Н. Флорентийский университет и развитие гуманизма в XIV–XV вв. // Средние века. – Вып. 56. – 1993. – С.153–173.

²¹ Баткин Л.М. Указ. соч.

²² Брагина Л.М. Указ. соч.

итальянское Возрождение в целом. Подчёркивая, что это направление имело по преимуществу литературно-педагогический характер и не выходило за пределы новой системы гуманитарных знаний (*studia humanitatis*), П.О. Кристеллер, по Л.М. Брагиной, трактует гуманизм как профессиональную ориентацию части ренессансной интеллигенции и – менее всего – как обновление мировоззренческих принципов. Небольшое уточнение о связи средневековой традиции и Возрождения мы находим у Л.М. Брагиной в более поздней работе²³. Наконец, краткое обращение к кристеллеровской концепции Ренессанса мы находим в монографии Л.М. Брагиной, написанной в 2002 г.²⁴

Таким образом, можно констатировать, что текстуальные ссылки на П.О. Кристеллера носят в основном фрагментарный характер, а из числа его работ оценивается главным образом кристеллеровская характеристика ренессансного гуманизма. Другие аспекты кристеллеровской концепции Ренессанса, эволюция представлений П.О. Кристеллера о Возрождении как о культурной системе, своеобразие методов текстологического анализа, методологическая аргументация не становились у нас объектом специального изучения.

Следует также отметить, что все основные труды П.О. Кристеллера по Ренессансу до сих пор остаются непереведёнными (отсылки отечественных авторов даются по англо- и германоязычным текстам).

Источники исследования.

Первую группу источников составляют работы П.О. Кристеллера. Творческое наследие П.О. Кристеллера включает в себя несколько монографий²⁵ и сотни статей, философских эссе, текстов публичных лекций, рецензий, переводов источников и комментариев к ним, предисловий к книгам и т.д. Некоторые, наиболее важные его работы переиздавались по нескольку раз (и нередко сразу на нескольких языках, как в США, так и в Европе)²⁶. Весь этот массив исследований подразделён нами на подгруппы.

В первую подгруппу источников входят работы П.О. Кристеллера, имеющие концептуальный, обобщающий характер. Это исследования

²³ Брагина Л.М. Итальянские гуманисты XV века о культурно-исторических традициях средневековья // Возрождение и Средние века. – М., Наука, 1993. – С.42–51.

²⁴ Брагина Л.М. Итальянский гуманизм эпохи Возрождения: Идеалы и практика культуры. – М., 2002. – 384 с.

²⁵ Kristeller P.O. The philosophy of Marsilio Ficino. – N.Y.: Columbia Univ. Press, 1943. – 441 p.

²⁶ Работы П.О. Кристеллера опубликованы на немецком, итальянском, французском, венгерском, испанском языках.

по истории неоплатонизма²⁷, схоластики²⁸, гуманизма²⁹, музыки, медицины³⁰ и т.д. Каждая из этих сфер культуры традиционно представлена в широком историко-культурном контексте.

Вторая подгруппа – это работы П.О. Кристеллера, посвящённые историческим персоналиям³¹, их мировоззрению и деятельности³², образовательным институтам, с которыми они были связаны³³ и т.д.

Третья подгруппа – методологические работы и философские эссе³⁴. В этих статьях П.О. Кристеллер рассматривает проблематику научного метода, специфику и границы исторического познания, роль и значение интеллектуальной истории. Сюда же отнесены рецензии П.О. Кристеллера на работы американских и европейских коллег, поскольку они естественным образом отражают его собственный подход к истории. В силу значимости историко-философской проблематики, к этой же подгруппе мы относим также автобиографические тексты П.О. Кристеллера, касающиеся темы его профессионального становления как историка³⁵.

Вторая группа источников – это работы ряда американских, английских и отечественных исследователей, затрагивающие тот или иной аспект творческой деятельности П.О. Кристеллера (П. Блум³⁶, У. Боутчер³⁷ Л.М. Брагина и др.), в том числе рецензии на работы П.О. Кристеллера (Г. Барон, Р. Бэйнтон, М. Беккер и др.). К этой же

²⁷ Kristeller P.O. Renaissance Platonism // Facets of the Renaissance. – L.A.: Univ. of Southern California Press, 1959. – P.87–107.

²⁸ Kristeller P.O. Humanism and Scholasticism in the Italian Renaissance // Renaissance Thought and its Sources. – N.Y.: Columbia Univ. Press, 1979. – P.85–105.

²⁹ Kristeller P.O. The humanist movement // Ibid. – P.21–31.

³⁰ Kristeller P.O. Philosophy and Medicine in the Middle Ages // Studies in Renaissance Thought and Letters. – Roma, 1993. – P.431–42.

³¹ Kristeller P.O. Ficino // Eight Philosophers of the Italian Renaissance. – Stanford, CA: Stanford Univ. press, 1964. – P.37–53; Idem. The historical position of Johannes Scottus Eriugena // Studies in Renaissance Thought and Letters. – Roma, 1993. – P.395–402.

³² Kristeller P.O. Ficino and Pomponazzi on the Place of Man in the Universe // Renaissance Thought and the Arts. – Princeton, NJ: Princeton Univ. Press, 1980. – P.102–110.

³³ Kristeller P.O. The Florentine Academy of Florence // Ibid. – P.89–101.

³⁴ Kristeller P.O. Some problems of Historical Knowledge // The Journal of Philosophy. Vol. 58. No. 4 (Feb. 16, 1961). – P.85–110; Reis L., Kristeller P.O. Some Remarks on the Method of History // The Journal of Philosophy. Vol. 40. No. 9 (Apr. 29, 1943). – P.225–245.

³⁵ Kristeller P.O. A Life of Learning. – N.Y., 1990. – 19 p.

³⁶ Blum P.R. The Young Paul Oskar Kristeller as a Philosopher // Kristeller Reconsidered. Essays on His Life and Scholarship. – N.Y., 2006. – P.19–38.

³⁷ Boutcher W. The making of the humane philosopher: Paul Oskar Kristeller and Twentieth-Century Intellectual History // Ibid. – P.39–70.

группе отнесены работы историков, занимающихся раннеренессансной проблематикой в контексте проблемы «переходности»³⁸.

Третья группа – это «источник источника» – то есть те тексты, вербальные и визуальные, на основании обращения к которым П.О. Кристеллер выстраивает свою концепцию. Это христианская патристика (Августин, Тертуллиан), работы античных неоплатоников³⁹ и Боэция⁴⁰, труды теологов времён рассвета схоластики (Эриугена, Иоахим Флорский, Фома Аквинский⁴¹) разнообразные по жанрам и темам работы поэтов и ранних итальянских гуманистов (Данте, Петрарка, Валла⁴², Бруни), теоретиков и практиков «переходного» музыкального искусства (Рамис да Пареха, Иоанн Француз, Никколо Бурци), работы флорентийских неоплатоников (М. Фичино⁴³, Пико делла Мирандола) и др.

Литература включает в себя: работы, освещающие развитие историографии средних веков и Возрождения, современной П.О. Кристеллеру (У. Фергюсон⁴⁴, Н. Кантор⁴⁵); общие работы по истории Италии позднего средневековья и эпохи Возрождения⁴⁶; работы по истории культуры итальянского Возрождения и по отдельным проблемам ренессансной культуры⁴⁷; работы по методологии истории; работы философов, оказавших влияние на становление принципов исследования П.О. Кристеллера; справочную и словарную литературу.

³⁸ Ferguson W.K. The Renaissance. – N.Y., 1940. – 148 p; Idem. The Interpretation of the Renaissance: Suggestions for a Synthesis // Renaissance: Medieval or Modern? / Ed. by K. Dannenfeldt. – Arisona Univ. Press, 1959. – P.101–109; Weiss R. The Renaissance Discovery of Classical Antiquity. – Oxford, 1969 – 222 p.; Holmes G. Florence, Rome and the Origins of the Renaissance. – Oxford, 1986. – 273 p.

³⁹ Плотин. Эннеады. – Киев, 1995. – 393 с.; Ямвлих. О египетских мистериях. – М., 2004. – 208 с.

⁴⁰ Боэций. Утешение философией и другие трактаты. – М., 1990. – 415 с.

⁴¹ Фома Аквинский. Онтология и теория познания. – М., 2001. – 207 с.

⁴² Валла Л. Об истинном и ложном благе. О свободе воли. – М., 1989. – 474 с.

⁴³ Фичино М. Комментарий к «Пиру» // Эстетика Ренессанса. – М., 1981. Т.1. С.144–241; он же. Послания // Сочинения итальянских гуманистов эпохи Возрождения (XV век). – М., 1985. – С.211–228; он же. Платоновское богословие и бессмертие души // Чаша Гермеса. – М., 1996. – С.176–211.

⁴⁴ Ferguson W.K. The Renaissance in Historical Thought. Five Centuries of Interpretation. – Boston: Mifflin, 1948. – 429 p.

⁴⁵ Cantor N. Inventing the Middle Ages. – N.Y., 1991. – 477 p.

⁴⁶ Тарле Е.В. История Италии в Средние века. – М., 2003. – 208 с.

⁴⁷ Девятайкина Н.И. Петрарка и политика: историческая реальность и идеалы // Средние века. – Вып. 56. – 1993. – С.136–152; Ревякина Н. В. Человек в гуманизме итальянского Возрождения. – Иваново, 2000. – 323 с. и др.

Методологическими принципами исследования стали системный подход (рассмотрение предмета в системе разноуровневых связей), проблемный подход (логическое выявление и структурное изучение отдельных проблем), историко-генетический анализ, текстологический анализ (позволяющий определить понятийно-категориальный ряд в исследуемом тексте и выявить его эволюцию в ходе изучения проблемы), историко-сравнительный метод.

Научная новизна.

1. Определены степень и характер влияния оппозиции «Буркхардт–Тоде» и медиевалистического поворота в западноевропейской историографии на американское ренессансоведение второй половины XX в.

2. Охарактеризованы возможности использования методологического инструментария интеллектуальной истории (представителем которой является П.О. Кристеллер) при реконструкции оппозиционных моделей переходной ренессансной культуры («универсальная культура» и «культура-кентавр»).

3. Выявлены теоретико-методологические основания так называемой «бесконфликтной» концепции становления Ренессанса в Италии, разработанной в трудах П.О. Кристеллера.

4. В научной полемике с отдельными отечественными историографами раскрыто содержание того ренессансного культурного инварианта, который разрабатывает и отстаивает П.О. Кристеллер.

Практическая значимость работы. Материалы и выводы данного исследования могут быть использованы при создании обобщающих и специализированных трудов по истории зарубежной и отечественной историографии XX в., в разработке лекционного курса по истории культуры средневековой и ренессансной Италии, при подготовке семинаров и специальных курсов по проблемам истории Возрождения.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на заседании кафедры истории древнего мира и средних веков Казанского федерального университета. Ее основные положения были заслушаны и обсуждены на научных конференциях (Казанский и Саратовский университет) в 2009–2011 гг. и отражены в опубликованных статьях. Положения исследования нашли также применение в преподавательской практике (в рамках семинарских курсов по истории средних веков).

Структура работы. Работа состоит из введения, трёх глав, содержащих по два параграфа, заключения и списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, его хронологические рамки. Рассматривается степень изученности темы, классифицируются источники исследования.

Первая глава «П.О. Кристеллер и проблема медиевализации ренессансной культуры» имеет биографический и теоретико-методологический характер. В **первом параграфе «П.О. Кристеллер и его эпоха»** освещается жизненный путь П.О. Кристеллера в его историческом контексте, через сопоставление социокультурной ситуации Европы и США (этой второй родины П.О. Кристеллера). В Европе конец XIX – первая треть XX вв. ознаменованы грандиозной культурно-исторической трансформацией, связанной с интенсификацией научно-технического прогресса, формированием новой научной картины мира и – одновременно – с резонансными социально-политическими катаклизмами, изменившими представление об обществе и человеке как таковом; в этой связи принято говорить о кризисе европейской культуры рубежа веков. В то же время Америка первой половины XX в., в отличие от Европы, была пространством цивилизационного благополучия; специфически-американской философией, отразившей это благополучие, стала философия прагматизма, слабо коррелировавшаяся с европейским неокантианством.

Основные вехи жизненного пути П.О. Кристеллера рассматриваются в параллели с этапами становления его как учёного. Дается характеристика особых черт его начального, гимназического и университетского образования; рассматривается роль научных контактов, оказавших влияние на будущего учёного (П.О. Кристеллер является учеником Э. Хоффмана, Г. Риккерта, К. Ясперса, М. Хайдеггера). Изначальный интерес П.О. Кристеллера к философии неоплатонизма и к её истории на рубеже 1920–1930-х гг. трансформируется в сторону более широкого интереса к эпохе, породившей фигуру ренессансного неоплатоника М. Фичино. П.О. Кристеллер начинает активную архивную работу (в основном в Италии) – занимается латинской и греческой палеографией, подготавливает «*Supplementum Ficinianum*» и др. Именно работа с первоисточниками превращает историка философии в историка культуры.

Интерес к истории Ренессанса расцветает после вынужденной эмиграции в США в 1939 г. П.О. Кристеллер продолжает разрабатывать проблемы истории ренессансного гуманизма, схоластики, неоплато-

низма (теперь уже и сквозь призму институционального подхода). Учёный достаточно быстро включается в работу в новом окружении, воспринимая ту школу мысли, которая сложилась в данный период в американской медиевистике. В результате его методологические представления (неокантианство и даже неоплатонизм) вступают в своеобразное взаимодействие с американским прагматизмом и релятивизмом, которым он стремится противостоять.

Второй параграф «Дискуссия об истоках Ренессанса в американской историографии (вторая половина XX в.)» посвящён дискуссии о «переходном» состоянии культуры Возрождения, развернувшейся в американской науке и явившейся общетеоретическим базисом для изучения этой проблемы П.О. Кристеллером. Ренессансоведение как самостоятельное направление складывается в США только в 1940-е гг., под влиянием обширной учёной эмиграции из Европы (П.О. Кристеллер, Г. Барон⁴⁸, Э. Кассирер⁴⁹, Э. Панофский⁵⁰ и др.). Однако ренессансоведческая проблематика в США проявляет себя и раньше (как составляющая истории философии и медиевистики). Изучение истории средних веков в США формировалось под понятным влиянием европейской историографии, т.е. отражала как позитивистскую тенденцию (средние века как «тёмные века»), так и медиевализирующую тенденцию (средневековье как исток современной Европы); в рамках самобытной школы медиевистики (Ч. Хоскинс) возникает и концепция «Ренессанса XII века»⁵¹ как вариант интерпретации соотношения средневековья и Ренессанса⁵². Европейские учёные-эмигранты активизировали в 1940-х гг. дискуссию по проблеме переходного характера Ренессанса, параллельно закладывая основы нового американского ренессансоведения (П.О. Кристеллер был одним из са-

⁴⁸ Baron H. The Crisis of the Early Italian Renaissance. – Princeton, NJ: Princeton Univ. Press, 1966. – 589 p.

⁴⁹ Кассирер Э. Индивид и Космос. – М., 2000. – 653 с.

⁵⁰ Панофский Э. Ренессанс и «ренессансы» в искусстве Запада. – СПб., 2006. – 542 с.

⁵¹ Haskins C.H. The Renaissance of the Twelfth Century. – Cambridge: Harvard Univ. Press, 1927. – 437 p.

⁵² Российская историографическая традиция также неизбежно должна была развиваться под определённым европейским влиянием. Основоположниками ренессансоведения в отечественной историографии можно назвать замечательного историка литературы А.Н. Веселовского и историка культуры М.С. Корелина. Идеи А.Н. Веселовского и М.С. Корелина покоятся на демократических идеалах и, в общем, совпадают с позицией Я. Буркхардта и его положительной оценкой Возрождения (которое, по мнению Я. Буркхардта, явилось периодом наивысшего расцвета буржуазной культуры). Буркхардтовские идеи, несомненно, воздействовали на развитие и американского ренессансоведения.

мых активных участников этого процесса). Именно тогда свои варианты решения проблемы «переходности» (применительно к Ренессансу) предлагают Г. Барон, У. Фергюсон, Ч. Тринкаус, и, конечно же, П.О. Кристеллер.

Во второй главе **«Раннеренессансный гуманизм и неоплатонизм М. Фичино в истолковании П.О. Кристеллера»** рассматриваются основные интеллектуальные течения проторенессанса и раннего Возрождения в интерпретации П.О. Кристеллера. **Первый параграф «Ранний итальянский гуманизм: идеология эпохи или интеллектуально-образовательная практика?»** посвящён гуманизму. Кристеллеровский вариант истолкования гуманизма возникает в результате эволюции взглядов учёного (когда под влиянием принципов медиевализма происходит отход от идей Я. Буркхардта и формируется собственно кристеллеровская концепция). Анализ исследований П.О. Кристеллера, где представлена эта концепция (имеются в виду его работы «Humanism and Scholasticism in the Italian Renaissance», «The Humanist movement» и др.), осуществляется в ходе сопоставления кристеллеровской интерпретации гуманизма с наличествующими в отечественном и американском ренессансоведении представлениями о studia humanitatis. Одновременно здесь рассматриваются историографические трактовки специфически-кристеллеровского истолкования гуманизма как явления, вытекающего в первую очередь из организации интеллектуальной деятельности (речь идёт о тех оценках идей П.О. Кристеллера, которые присутствуют в трудах отечественных и американских историографов-ренессансоведов)⁵³.

Во втором параграфе **«Фичино и истоки ренессансного неоплатонизма»** речь идёт о том, как П.О. Кристеллер, будучи интеллектуальным историком, приходит к рассмотрению особой роли М. Фичино в становлении миропонимания ренессансной эпохи. Фактически, анализируя собственно философское наследие М. Фичино, П.О. Кристеллер обращается к культурно-историческому контексту, включает всё новые сферы раннеренессансной культуры в поле своего исследовательского интереса, формирует представление о роли образо-

⁵³ Baron H. Review: Renaissance Philosophy and the Mediaeval Tradition by Paul Oskar Kristeller // The American Historical Review. Vol. 74. No. 2 (Dec., 1968). – P.575–576; Monfasani J. Toward the Genesis of the Kristeller Thesis of Renaissance Humanism: Four Bibliographical Notes // Renaissance Quarterly. Vol.53. No.4 (Winter, 2000); Hankins J. Garin and Paul Oskar Kristeller: existentialism, neo-Kantianism, and post-war Interpretation of Renaissance humanism // Eugenio Garin: Dal Rinascimento all'Illuminismo. Ed. Michele Ciliberto. – Rome: Edizioni di Storia e Letteratura, 2011. – P.481–505 и др.

вания, интеллектуальных движений эпохи в системе культуры итальянского Возрождения. Таким образом, здесь речь идёт об истоках кристеллеровской рефлексии по поводу специфически ренессансной проблематики и стремления к научному осмыслению переходного характера этой эпохи.

Одновременно в данной части исследования делается акцент на том, что проблемы, связанные с историей гуманизма, очень скоро (уже к концу 1930-х гг.) займут основное место в творчестве П.О. Кристеллера; однако ренессансный неоплатонизм будет всегда занимать особое место среди исследуемых П.О. Кристеллером сюжетов истории раннеренессансной культуры. Хотя ренессансный неоплатонизм хронологически несколько «выходит» за обозначенные нами временные рамки, однако проблема его становления в изложении П.О. Кристеллера принципиально важна для целостного истолкования кристеллеровской концепции «переходности».

Далее в этом разделе работы констатируется, что П.О. Кристеллер рассматривает значение и смысл фичиновского неоплатонизма главным образом в контексте одной из ключевых проблем, затрагиваемых историками-ренессансоведами, – проблемы становления личности, индивидуального «я». Для американских историков эта тема, начиная со времён буркхардтовского определения индивидуализма как такового, всегда имела особое значение.

Исторический контекст формирования кода «ренессансной личности» реконструирован нами с опорой как на американских историков (т.е. на те работы, которые принимал в расчёт сам П.О. Кристеллер), так и на отечественных исследователей, в работах которых мы обнаруживаем интересные параллели и мотивации.

Третья глава «П.О. Кристеллер об элементах «переходности» в культуре проторенессанса и раннего Возрождения» посвящена кристеллеровской оценке переходного состояния культуры Возрождения. В первом параграфе **«Черты «переходности» в раннеренессансных культурных практиках: система искусств, музыка, язык»** рассматривается переходный характер культуры на примере отдельных её сфер (язык, музыка, система искусств). П.О. Кристеллер осуществляет не искусствоведческий, а историко-культурный анализ системы искусств и подчёркивает, что до сих пор важнейшая характеристика Ренессанса

– это постоянный рост изобразительного искусства от Чимабуэ и Джотто, достигший своего пика в XVI в.⁵⁴

В данном разделе работы даётся оценка кристеллеровской интерпретации системы «семи свободных искусств» (унаследованной ещё от античности), служившей в средние века учебным планом монашеских и кафедральных школ и игравшей достаточно важную роль в ренессансную эпоху. П.О. Кристеллеру, эта система стала неадекватной с XII-XIII вв. Мы прослеживаем представленный П.О. Кристеллером процесс модификации системы искусств в предренессансную эпоху, выразившийся в попытках согласовать «свободные искусства» с предложенным ещё Исидором Севильским трёхчастным делением философии (логика, этика и физика) или в дополнении тривиума и квадравиума системой «механических искусств».

Стремление П.О. Кристеллера привнести историчность в современное ему представление об искусстве, показать его изменчивость и историческую обусловленность уводит учёного от чисто терминологической проблематики. Сложность и полнота выстраиваемого учёным исторического контекста в итоге слабо согласуется с широко распространённой тогда «наивно-кумулятивной» моделью развития, предлагаемой популярным в США неопозитивизмом.

В ходе анализа работы П.О. Кристеллера, посвященной развитию языка итальянской прозы⁵⁵, мы обращаемся к кристеллеровской оценке соотношения итальянского и латинского языка. Проблема латинского языка совершенно закономерно привлекает внимание учёного, ибо «латинский язык – язык средневековья, и, выходя за его рамки, мы в определённом смысле покидаем границы средневекового мира» (У. Эко). Таким образом, рассматриваемая П.О. Кристеллером проблема языка – это отражение проблематики переходного состояния культуры; причём П.О. Кристеллер подчёркивает, что борьба между латинским и литературным итальянским языком даже в сфере поэзии не была *борьбой за существование*.

Художественная практика раннего Ренессанса рассмотрена П.О. Кристеллером и сквозь призму истории музыкального искусства. Мы обнаруживаем, что П.О. Кристеллер, апеллируя к факту «сочетания» позднеготической бургундской музыкальной традиции и итальянских литературно-гуманистических влияний (Ф. Гафори), стремится

⁵⁴ Kristeller P.O. The Modern System of the Arts // Renaissance Thought and the Arts. – Princeton, NJ: Princeton Univ. Press, 1980. – P.163–227.

⁵⁵ Kristeller P.O. The Origin and Development of the Language of Italian Prose // Renaissance Thought and the Arts. – Princeton, NJ: Princeton Univ. Press, 1980. – P.119–141.

доказать наличие культурной трансформации в музыкальной практике переходной эпохи и даже использует для обозначения этого процесса термин «музыкальный гуманизм» (musical humanism). П.О. Кристеллер анализирует данную ситуацию с точки зрения сохранения традиции в рамках новой, ренессансной идеологии и трактует проблему борьбы «старого» и «нового» по сути диалектически⁵⁶.

Во втором параграфе «Проторенессанс и раннее Возрождение как «переходная» эпоха», который носит обобщающий характер, представлена кристеллеровская интерпретация культуры раннего Возрождения как культуры «переходной». Здесь выявлено, в каком именно смысле П.О. Кристеллер употребляет сам термин «переходная культура» («культура времени перехода») применительно к Возрождению. Рассуждая о философской мысли эпохи Возрождения, П.О. Кристеллер называет этот период в развитии философии переходным в особом смысле (в связи с дискуссией о «наличии–отсутствии» ренессансной философии как таковой); но определение «переходный», «промежуточный» (transitional) применяется учёным в самых разнообразных контекстах – в том числе и для типологической оценки культуры Возрождения в целом.

Проблема диалога между средневековой и ренессансной культурой и последствия этого диалога рассматриваются в «стержневых» работах П.О. Кристеллера, таких, как «Humanism and Scholasticism» (1944). Свои рассуждения по теме «переходности» учёный начинает с констатации того, что решение этой проблемы напрямую зависит от того варианта интерпретации Ренессанса, который предпочтён исследователем (имеется в виду оппозиция «Буркхард–Годе»). В медиевалистическом варианте средние века более не рассматриваются как «тёмные»; следовательно, отпадает необходимость в особой оценке новой образованности и достижений культуры, которые всегда считались синонимом Возрождения.

Именно поэтому одной из главных своих задач П.О. Кристеллер провозглашает пересмотр отношений между средними веками и Ренессансом. В конечном итоге учёный оказывается далёк от классического медиевализма Л. Торндайка, Ч. Хоскинса или Э. Жильсона, поскольку стремится сгладить их «контрарность» и выделить, развить черты конвенционализма.

⁵⁶ Замечательным примером теоретического осмысления соотношения «старых» и «новых» элементов культуры является специальная статья П.О. Кристеллера «Creativity» and «Tradition» // Ibid. – P.247–258.

Разрабатывая идею конвенционализма, П.О. Кристеллер обращается к концепции стиля, активно применяемой в истории искусств (Э. Панофский), будучи убеждённым, что эта концепция может быть использована и в других отраслях интеллектуальной истории. Применяя этот метод в процессе анализа культурных практик Ренессанса, П.О. Кристеллер стремится определить характер собственно ренессансных изменений, не принижая при этом средневековые и не умаляя заслуг Ренессанса по сравнению со средневековой культурой⁵⁷.

В **Заключении** подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы.

Первое. Оценка сущности Ренессанса в европейской, американской и отечественной историографиях в значительной мере сформировалась в контексте противостояния линий «Буркхардт–Тодде». Кристеллеровская концепция Ренессанса формируется предварительно на европейской почве; в последующем она отчасти продолжает традиции американской историографии (Ч. Хоскинс, Л. Торндайк) и становится в оппозицию к другим современным течениям американской историографии Ренессанса (Г. Барон, Ч. Тринкаус). Одновременно в процессе обращения к предшествующей историографии вопроса П.О. Кристеллер исходит из критики крайних точек зрения на природу культуры Ренессанса.

Второе. П.О. Кристеллер старается разрешить дихотомию Средневековье – Ренессанс через оригинальную «бесконфликтную» концепцию историко-культурного развития и взаимодействия эпох. На высшем уровне она предполагает обнаружение в любой эпохе универсальных ценностей, что и составляет, в конечном итоге, главную цель постижения истории и подразумевает в силу этого самооценку и равнозначимость любой культурной эпохи. На уровне конкретных процессов и отношений главный акцент П.О. Кристеллер делает на преемственности и традициях, которые плавно изменяются, «перетекают» друг в друга во времени, сохраняя своё конструктивное содержание. Дифференцированно подходя к «прогрессистской» и «медиевалистической» трактовке Ренессанса, П.О. Кристеллер не оспаривает многих принципиальных положений первой (хотя часто избегает их повторения) и старается актуализировать конструктивное содержание второй.

Третье. В контексте этого философско-методологического обоснования интерпретация истоков и сущности раннего итальянского гуманизма приобретает в концепции П.О. Кристеллера двойственный ха-

⁵⁷ Kristeller P.O. Humanism and Scholasticism in the Italian Renaissance // Renaissance Thought and its Sources. 1978. – P.86.

ракти. С одной стороны, на уровне обобщения, через преимущественно институциональный подход, он говорит скорее о формальной стороне гуманизма. Опираясь на определение гуманизма как сферы профессиональных занятий, он как бы обезличивает гуманизм, в то же время обнаруживая в нём то *общее*, что объединяет это движение на всей протяжённости истории Ренессанса. На более частном уровне и в более сложных исторических контекстах П.О. Кристеллер обрисовывает сущность гуманизма в его культурно-историческом наполнении. Здесь он уже говорит об эволюции гуманизма *внутри* этой схемы, представляя этот феномен как более сложное, многоплановое явление. Поэтому П.О. Кристеллер специально рассуждает и о фактическом влиянии гуманизма на другие области культуры, и о гражданском гуманизме первой половины XV в. и т.д. При этом он последовательно придерживается своего общего определения гуманизма, что позволяет ему не впадать в крайности и не отождествлять весь ренессансный гуманизм с какой-либо одной его стороной. Как следствие, некоторые факты начинают плохо сочетаться с его определением (именно подобное «разномыслие» стало объектом критики в процессе обращения к наследию П.О. Кристеллера). Как ни парадоксально, при этом П.О. Кристеллер предъявляет нам более глубокое истолкование гуманизма как *сугубо* ренессансного явления.

Четвёртое. Ренессансный неоплатонизм морфологически зачастую трактуется П.О. Кристеллером как одно из равновеликих направлений философского знания эпохи. В то же время по своей сути он занимает особое, привилегированное место в становлении культуры Ренессанса. Постоянно подчёркивая уникальность и богатство неоплатонического идейного наследия, П.О. Кристеллер всё же приходит к пониманию ренессансного неоплатонизма как своего рода метафизики гуманизма, — следовательно, также *сугубо* ренессансного явления, взлёт которого стал возможным исключительно к середине XV в. Неоплатонизм, по П.О. Кристеллеру, выразил важнейшую интенцию предшествующей (прото- и раннеренессансной) эпохи, поскольку практически целиком (уже с Петрарки) строился вокруг формирования *типично ренессансного* представления о *личности*. Таким образом, неоплатонизм у П.О. Кристеллера становится единственным собственно ренессансным направлением философии.

Поэтому можно даже говорить о тенденции П.О. Кристеллера (правда, о трудноуловимой) к утверждению своего рода ментального первопринципа эпохи (особенно, если учесть его личный пиетет к гуманистическому типу образованности и неоплатонизму).

Пятое. Говоря о культурных практиках Ренессанса, П.О. Кристеллер характеризует черты переходности, исходя из широкого исторического контекста и подходя к проблеме более системно, нежели при определении явления гуманизма. Он учитывает и развитие образования, и политический контекст, и, на более абстрактном уровне, влияние течений гуманизма и неоплатонизма на сферы культуры. Поэтому эти черты переходности также представлены как взаимодействие культурных, интеллектуальных, художественных традиций, которые П.О. Кристеллером зачастую изображаются в виде «состояния искусств». Этот подход к культуре с формально-организационной стороны также даёт П.О. Кристеллеру возможность рассматривать систему культуры последовательно, удачно фиксируя особое «переходное» состояние культуры. На примерах жизни и творчества таких фигур, как Франческо Ландини или Иоанн де Мурис, взаимоотношения Иоанна Француза и Витторино да Фельтре он демонстрирует реальную сложность взаимодействия теории и практики, отношения традиционного схоластического подхода и новых тенденций в образовании, художественной практике и идеологии периода.

Шестое. При выяснении отношений «средневекового» и «ренессансного» П.О. Кристеллер последовательно декларирует бесконфликтный, «мирный» характер процесса, вплоть до стирания, затушёвывания границ вступающих в диалог культур на определённых уровнях этих отношений. В итоге П.О. Кристеллер разрабатывает весьма удачный вариант построения одновременно умеренно-модернистской и умеренно-медиевалистской концепции становления Ренессанса. В её рамках проторенессанс и раннее Возрождение как «переходные» периоды, периоды формирования культуры Ренессанса, предстают в своей реальной сложности и противоречивости; одновременно с этим Ренессанс как таковой постулируется П.О. Кристеллером в качестве особой культурной эпохи, не сводимой ни к позднему средневековью, ни к раннему новому времени, как результат своеобразного континуитета.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Зайцев А.А. П.О. Кристеллер и проблема медиевализации ренессансной культуры // Учён. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2011. – Т.153, кн. 3. – С.240–246.

Публикации в прочих изданиях:

2. Зайцев А.А. П.А. Сорокин и российская медиевистика начала XX века // VI Чтения, посвящённые памяти Р.Л. Яворского (1925–1995): Материалы международной научной конференции. – Новокузнецк: РИО КузГПА, 2010. – С.87–92.

3. Зайцев А.А. О понятии «Проторенессанс» // Новый век: история глазами молодых: Межвуз. сб. науч. тр. молодых учёных, аспирантов и студентов. Вып. 9 / Под ред. Л.Н. Черновой. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2010. Вып. 9 – С.299–304.

4. Зайцев А.А. Основные тенденции развития ренессансоведения в США во второй половине XX – начале XXI вв. // Современные тенденции в науке: новый взгляд: сб. науч. тр. по мат-лам Междунар. заоч. науч.-практ. конф. 29 ноября 2011 г.: в 9 частях. Часть 4. М-во обр.и науки РФ. – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2011. – С.37–39.

5. Зайцев А.А. Гуманизм раннего итальянского Возрождения в оценке П.О. Кристеллера // Теоретические и прикладные проблемы науки и образования в 21 веке. – Тамбов, 2012. – в печати.

Подписано в печать 9.02.2012. Формат 60×84 ¹/₁₆
Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 1,5

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ
г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. (843) 292–95–68, 292–18–09